

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАКАЕВА, Ивана Петровича,

от 6-7 января 1935 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о контр-революционной группе зиновьевцев в Ленинграде?

ОТВЕТ: Наиболее глубокие корни зиновьевская оппозиция, как это известно, имела в годы 25-26-27 в Ленинграде. Несмотря на последовавший разгром оппозиции, мы в Ленинграде на всем протяжении периода 1928-1934 г.г. имели довольно значительные кадры, преданные ЗИНОВЬЕВУ и тем идеям, которые развивались московским центром контр-революционного зиновьевского подполья.

Возникновение к.-р. группы в Ленинграде следует отнести к периоду XV съезда ВКП/б/. Предпосылкой к этому явилось то, что значительная часть зиновьевской оппозиции, вступив в партию, фактически не отказалась от своих взглядов и рассматривала себя, как кадры, которые будут нужны для продолжения борьбы с партией. В 1928 г., я в качестве эмиссара ЗИНОВЬЕВА, по его специальному поручению, приезжал в Ленинград из Москвы и проводил работу, чтобы склонить оппозиционеров вернуться в партию; мне пришлось выдержать тогда немалую борьбу с, так называемыми, безвозденцами, возглавлявшимися САФАРОВЫМ, САРКИСОВ, НАУМОВЫМ и другими, которые были против возвращения в ВКП/б/.

В своих выступлениях я указывал, что не исключена новая волна внутрипартийной борьбы, что надвигаются хозяйственные затруднения, которые могут вызвать эти осложнения. внутри партии.

Кадрам оппозиции при возвращении их в партию предстоит сыграть роль фактора, выправляющего политику партии и мешающего партии повернуть направо.

Далее я говорил, что вне партии мы будем обречены на жалкое существование обывателей или пойдём по пути прямой контр-революции.

Должен сказать, что эта моя поездка в Ленинград дала свои результаты; в этом я убедился, как тогда же, так и в последующем, когда я приезжал в Ленинград; в частности, я был в Ленинграде во время похорон ЛАШЕВИЧА, кажется, это было в 1929 году; тогда же были ЗИНОВЬЕВ, ЕВДОКИМОВ и другие оппозиционеры; мы встречались со старыми товарищами - оппозиционерами, которые, по-прежнему, политически сочувствовали ЗИНОВЬЕВУ, составляли обособленную группу и намеревались развивать политические связи с нами-москвичами.

В к.-р. группу зиновьевцев - ленинградцев входило довольно большое количество старых оппозиционеров, испытанных в прежней борьбе; многих участников группы я не знаю, часть из них группировалась вокруг таких активных лиц, как ЛЕВИН Владимир, РИМЯНЦЕВ, которые, в свою очередь, поддерживали связи с МАНДЕЛЫТАМОВ С., СОСИЦКИМ, МЯСНИКОВЫМ. Эти товарищи были центром группы, имели прямые, непосредственные связи с нами-москвичами, с ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ, КУКЛИНЫМ, ГЕРТИКОМ, мною и другими.

Я могу назвать ряд лиц зиновьевцев-ленинградцев, поддерживавших связи до последнего времени с отдельными членами московской центральной группы - ЛЕВИН В., РИМЯНЦЕВ, АНИЩЕВ, он муж НАТАНСОН Муськи, старой оппозиционерки, СОЛОВЬЕВ Константин, в последнее время был управляющим трестом "РОССАТ" - производство разной арматуры; ШИРЯЕВ Дмитрий, он родственник ЕВДОКИМОВА.

Кроме того, мне известно, что до 1932 года поддерживали политические связи с зиновьевцами НАУМОВЫМ и ЛЕПЕШИНСКОЙ - КОТОЛЫНОВ и РУМЯНЦЕВ.

Помимо этих лиц, мне известен ряд других зиновьевцев, о чем покажу ниже, но мои сведения об их связи с центром московским ограничиваются 1928, 1929, 1930, 1931 и 1932 г.г., но это не значит, что эти лица не входили в зиновьевские группы в последующие годы, во всяком случае, об этом я просто не знаю.

К этой категории принадлежат следующие лица: БАШКИРОВ, ТАРТАКОВСКАЯ, она инженер, ТИМОФЕЕВ, ее муж; последние двое были особенно непримиримо настроены, ЦАТУРОВ, он бывал у ЗИНОВЬЕВА, ГЕРТИКА, ЕВДОКИМОВА, ЖУЛЕВ Лешка, знаю его по Петроградской стороне, он был очень озлобленным против партийного руководства человеком, встречал я его в паре с одним лицом, но фамилию этого лица не могу вспомнить; ЖУЛЕВА хорошо знает НАТАНСОН Муська; МИРОНОВ, работал на Петроградской стороне на ответственной работе; МИРОНОВ может знать ЖУЛЕВА; МИРОНОВ был лично связан с ЗИНОВЬЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ, ГЕРТИКОМ. Я его в последний раз встретил в Александровском саду в Москве в 1931 г., дал ему свой адрес, просил заходить, но он не пришел. Затем, помню Федора ПИЧУРИНА, он был замкнутым человеком; МАТВЕЕВ В.П. - он газетный работник, бывал систематически у ГЕРТИКА, бывал у ЗИНОВЬЕВА, ЕВДОКИМОВА. Далее вспоминаю ЗЕЛИКСОНА, быв. военного работника, я встречал его у ГЕРТИКА; затем он уехал в Сибирь, у него были крепкие антипартийные настроения.

Связи между московским зиновьевским центром и ленинградской группой поддерживались, или путем приездов отдельных

участников центра в Ленинград, или путем наездов в Москву отдельных лиц из состава ленинградской группы, которые приходили на квартиры ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, КУКЛИНА, ГЕРТИКА, ко мне на квартиру.

Мне известно, что у ЗИНОВЬЕВА бывали ЛЕВИН Владимир, РУМЯНЦЕВ Владимир, МИРОНОВ, РЭМ, ЦВИВАК, НАЛИВАЙКО, на квартире ЕВДОКИМОВА бывали МУШТАКОВ А., ШИРЯЕВ Д., ЛЕВИН В., РУМЯНЦЕВ, МАТВЕЕВ и другие.

Квартира члена центра ГЕРТИКА была главной штаб-квартирой, через которую, прежде чем попасть к другим членам центра, обычно проходили все ленинградцы.

К нему приезжали ЛЕВИН В. и много других товарищей.

Что касается моей квартиры, квартиры КУКЛИНА, то нам приходилось принимать у себя, главным образом, москвичей-членов центра, хотя, должен сказать, отдельные встречи с ленинградцами происходили и у меня. У меня бывал ленинградец АНИШЕВ, он старый оппозиционер, участник подполья, зиновьевец. О нем в нашей среде говорили, что он исключен из ВКП/б/, как колчаковский офицер. Он бывал в 33 и 34 годах. Однажды, в его присутствии у меня на квартире, кажется, ГОРШЕНИН поднял вопрос о перспективах развития черной металлургии; кто был-еще не помню, мы все считали, что программа производства чугуна в 8 м. тонн, намеченная партией и правительством, есть очередная демагогия партруководства, ибо эта наметка заведомо невыполнима.

В другое посещение, АНИЩЕВ проинформировал нас о положении в ссылке Муськи НАТАНСОН, о том, что она вновь арестована, ибо у нее нашли на квартире контр-революционный дневник, составленный проникшим в партию буржуазным националистом АБДУИРАХМАНОМ, арестованным за саботаж хлебозаготовок.

Эти сведения о ссылке, с которой мы, в свое время, поддерживали активные политические связи, я тут же сообщил другому участнику московского центра Григорию ФЕДОРОВУ.

Наш интерес к судьбам наших кадров был не случаен, ибо мы систематически собирали разнообразные сведения о товарищах - зиновьевцах, учитывали, где, кто находится.

АНИЩЕВ имел обыкновение, по приезде в Москву обходить квартиры ЕВДОКИМОВА, ГЕРТИКА, ФЕДОРОВА, САФАРОВА, НАУМОВА и др. товарищей, чтобы, как он говорил "набраться информации", затем заходил ко мне, делился политическими новостями, старался у меня выяснить, что я знаю, и нагруженный собранными сведениями уезжал в Ленинград.

Два раза я сопровождал ЛЕВИНА Вл. к ЗИНОВЬЕВУ на квартиру. ЛЕВИН вел с ним политический разговор, рассказывая о положении дел в Ленинграде, подробно осветил ЗИНОВЬЕВУ продовольственное положение рабочих города, говорил о политических настроениях рабочих. Я не участвовал обычно в этих разговорах, выходил в другую комнату или, присутствуя при беседе, просматривал журналы, газеты, вследствие чего всех разговоров не слышал. Я бывал и при других встречах ЗИНОВЬЕВА с отдельными ленинградцами.

От КАМЕНЕВА мне известно, что к нему обращались комсомольцы РУМЯНЦЕВ, КОТОЛЬНОВ и ТАРАСОВ и спрашивали совета, в связи с

с подачей ими заявления в б. ЦКК ВКП(б) тов. ЯРОСЛАВСКОМУ о восстановлении в партии; рассказывал мне это Л. Б. КАМЕНЕВ, кажется, в 1929 году. КАМЕНЕВ отредактировал заявление и три указанных товарища были вскоре приняты в ВКП(б). В этом факте с восстановлением в партии наша себе выражение групповая спайка, уже тогда существовавшая внутри ленинградского и московского зиновьевского подполья.

В Ленинград члены центра ездили неоднократно. ГЕРТИК, ездивший туда не один раз, рассказывал мне о своей последней поездке в 1934 году; он встречался с ЛЕВИНЫМ Владимиром, РУМЯНЦЕВЫМ В. и другими; он передавал, что эти товарищи полностью наши, выясняли у него положение дел в Москве, требовали информацию, сокрушены положением ЗИНОВЬЕВА, что он не у руководства.

Мне известно о том, что ГЕРТИК и в 1932 г., будучи в Ленинграде, встречался с ЛЕВИНЫМ и др., проинформировал их о том, что недовольных партруководством в рядах партии делается все больше и больше.

КУКЛИН также наезжал в Ленинград. Мне известно, что в 1933г. он был в Ленинграде. Встречался с ЛЕВИНЫМ и РУМЯНЦЕВЫМ, которые его информировали о настроениях в парторганизации, говорили ему о верности ЗИНОВЬЕВУ, связанной с ними части оппозиционеров. Характеризуя работу отдельных участников группы, РУМЯНЦЕВ и ЛЕВИН говорили, что "народ учится, будут инженерами, хорошими кадрами". В 1932 г. КУКЛИН также был в Ленинграде, насколько я помню, из участников группы, он видел одного СОЛОВЬЕВА.

Мне известно, что в Ленинград ездил также ПЕРИМОВ, лицо очень близкое к ЗИНОВЬЕВУ. В 1932г., когда он был в Ленин-

граде, он виделся с ЛЕВИНЫМ В., МАНДЕЛЬШТАМОМ и другими товарищами. Предполагаю, что он имел специальные задания по Ленинграду, только ему доверительно порученные ЗИНОВЬЕВ ВМ. Я также предполагаю, что ПЕРИМОВ в течение 1933 и 1934 г.г. бывал у меня по заданиям Г.Е.ЗИНОВЬЕВА, чтобы знать мои настроения и с кем я поддерживаю связи, так как в эти годы я у ЗИНОВЬЕВА не бывал.

Что касается ЕВДОКИМОВА, то знаю, что он нередко бывал в Ленинграде; приезжал в разное время в течение года, приезжал ежегодно перед 1-м мая, доставал в Облисполкоме билеты на парады, многократно присутствовал на них; останавливался обычно у своих родственников. Я не помню результатов его поездок, знаю только, что ЗИНОВЬЕВ при мне высказывал недовольство лично ЕВДОКИМОВУ, называл его "увальнем", медведем по поводу результатов этих поездок; они были неудовлетворительны.

ВОПРОС: Были ли у московского центра зиновьевского подполья, какие-либо политические связи вне Ленинграда, в других городах?

ОТВЕТ: Да, участники подполья были и в других городах.

Так, в Ростове-на-Дону участником зиновьевского подполья являлся старый оппозиционер РОЦКАН, Петр Эдуардович, в последнее время он проживал в Пятигорске, с которым я был близок, зная его с 1917 года. Он входил в группу зиновьевцев, наряду с ДМИТРИЕВЫМ Тимофеем, ГОРДОНОМ Николаем. Каждый из этих лиц, приезжая в Москву по разным делам, бывали у одного из членов московского центра. РОЦКАН, бывая в Москве, обычно заходил ко мне, он у меня был в последний раз в 1934 году, бывал у ЗИНОВЬЕВА, ГЕРТИКА. ДМИТРИЕВ Т. бывал у меня, ЗИНОВЬЕВА и ГЕРТИКА, ГОРДОН преимущественно у ГЕРТИКА, у ЗИНОВЬЕВА.

В Свердловске находится участник нашего подполья ЕЛЬЮВИЧ Яков. Я его знаю с 1922-1923 года. Видел я ЕЛЬЮВИЧА несколько месяцев тому назад в Москве, прибыл он в командировку, останавливался у ГОРШЕНИНА. ГОРШЕНИН мне позвонил по телефону и сказал, что в Москве ЕЛЬЮВИЧ, который "жадет тебя видеть". Я был; разговаривали на общие темы. Знаю, что политическую информацию в обычных антипартийных, к.-р. выражениях ему дал ГОРШЕНИН до моего прихода. Был ли ЕЛЬЮВИЧ в этот приезд у ЗИНОВЬЕВА - мне неизвестно. Знаю, что обычно он бывал у ЗИНОВЬЕВА.

В Архангельске проживает старый оппозиционер, ныне участник нашего к.-р. подполья САХОВ Борис, работает там по линии прокуратуры. В период работы САХОВА в Ленинграде, в годы оппозиции у него на квартире устраивались фракционные совещания. САХОВ близок к ЕВДОКИМОВУ. Бывал у ЗИНОВЬЕВА, у ГЕРТИКА, у КУКЛИНА, раза 2 был он у меня - в течение 1933 года - 1934 года. Вторым участником подполья являлся РОЗНЕР, работал в плановом отделе Крайисполкома. Помню его, как участника подполья по 1929-1930 годам.

В Воронеже находится старая оппозиционерка, участница зиновьевского подполья Ольга РАВИЧ. Я ее часто встречал на квартире ЗИНОВЬЕВА, она ближе, чем очень многие из нас, окружавших ЗИНОВЬЕВА - знала подлинные политические настроения ЗИНОВЬЕВА, она пользуется влиянием на него.

ВОПРОС: В предыдущем протоколе допроса от 4/1-35 г. Вы показали о составе московского центра, к.-р. зиновьевского подполья. Были ли в Москве участники подполья, помимо лиц, составлявших центр?

ОТВЕТ: Да, в Москве с отдельными членами центра был связан ряд

старых оппозиционеров, входивших в подполье. К таким лицам принадлежат: ГЕРЦБЕРГ и его жена ПОЗДЕЕВА - были связаны с ГЕРТИКОМ, ГЕРЦБЕРГ бывал у ЗИНОВЬЕВА. ПЕРИМОВ - связан лично с ЗИНОВЬЕВЫМ до самого последнего времени, он мне это лично передавал. ФАЙВИЛОВИЧ - был связан, во всяком случае, до 1930г. с ГЕРТИКОМ. МАДЬЯР - работник Коминтерна; от ЗИНОВЬЕВА я знаю, что он систематически встречался с МАДЬЯРОМ, которого он считал политически близким себе человеком. ЗИНОВЬЕВ, для подтверждения своих выводов о том, что в Коминтерне дела плохи, часто ссылался на МАДЬЯРА, как на источник информации; МАДЬЯР, кроме того, вплоть до последнего времени встречался с членом центра ГОРШЕНИНЫМ БРАВО, Борис Львович - был очень близок к ЕВДОКИМОВУ - до последнего времени.

ВОПРОС: Какие установки распространялись участниками московского центра к.-р. зиновьевского подполья среди Ваших единомышленников и соучастников?

ОТВЕТ: Во-первых, мы питали наших единомышленников клеветнической, антипартийной, контр-революционной информацией о положении дел в партии, в ЦК, в стране, в Коминтерне. Эта информация была обычно весьма обильной.

Во-вторых, систематически осуществляя влияние на наши кадры, мы воспитывали их в духе злобы, враждебности к существующему руководству ВКП(б) и Совправительству, в частности, и в особенности, к тов. СТАЛИНУ; мы муслировали мысли о том, что обостренные трудности, имеющие, я-кобы, место в стране, в партии, в Коминтерне в значительной степени происходят от того, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ отстранены от руководящей работы и что одним из средств к их преодолению, является возвращение наших лидеров, а отсюда

и нас к руководству партией.

В третьих - мы тащили наших единомышленников к подбору, сохранению и дальнейшему укреплению связей между нами; поэтому мы всегда интересовались положением, настроением товарищей, учитывали, где они находятся.

Мы проявляли большой интерес к тому, что делается внутри парторганизаций в Ленинграде, что делается в рабочих районах.

Эти сведения мы получали у приезжавших с мест товарищей, привозили их из Ленинграда - ГЕРТИК, КУКЛИН, и другие. Из других городов - соответственно, те товарищи - наши единомышленники, которые там проживали.

Лично ЗИНОВЬЕВ обычно располагал тщательной и обширной информацией о том, что делается на местах; это объясняется тем, что он сам принимал много наряду и аккумулировал у себя всю информацию.

ВОПРОС: Что Вам известно о роли в зиновьевском подполье ХАРИТОНОВА и ГЕРТИКА?

ОТВЕТ: Я знаю, что ХАРИТОНОВ и ГЕРТИК входили в московский центр зиновьевского подполья: ХАРИТОНОВ выбыл из центра незадолго до отъезда за границу, а ГЕРТИК оставался до последнего времени, поддерживая близкие отношения с ЗИНОВЬЕВЫМ.

Вставленному: "но это не значит" верить.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

БАКАЕВ:

ДОПРОСИЛ: ПОМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ДМИТРИЕВ

В е р н о:

